

Мо Ин крепко сжал руку в рукаве, мысленно убеждая себя, что перед ним свинья, и с трудом встретился с ним взглядом. Но давление, исходящее от него, было слишком сильным, и он едва успел мельком взглянуть, прежде чем снова отвести взгляд.

— Это моя свобода — хочу ли я закрывать дверь или нет, дядя, и это вас тоже касается?

Его уши горели, и он потянулся, чтобы потереть их.

Красные кончики ушей маленького императора попали в поле зрения Юань Цзяояня, и он с удовольствием улыбнулся, внезапно подняв руку, готовый войти.

Сердце Мо Ина готово было выпрыгнуть из груди, и он схватил его руку.

— Как ты смеешь, не входи!

Его грудь болела от напряжения.

Юань Цзяоянь взглянул на руку Мо Ина, остановился и наклонился, медленно приближаясь.

— Маленький бамбук, почему ты перестал заикаться?

Мо Ин замер.

В такие критические моменты кто будет думать о социофобии? Юань Цзяоянь был слишком внимателен, и Цзы Си, похоже, не удастся спасти.

Рука маленького императора была холодной, и Юань Цзяоянь, который обычно ненавидел прикосновения, не почувствовал отвращения.

Видимо, он вышел в спешке, без маски, и на лбу и носу выступили капли пота, губы были бледнее обычного. Хотя он всё ещё смотрел на него с вызовом, в его глазах было меньше обычной живости, что создавало ощущение крайней настороженности.

— Убийца напугал тебя?

Испуг был неизбежен, увидев так близко, как кто-то убивает, и только что почувствовав меч Цзы Си на своей шее, он не мог не бояться.

Но Мо Ин не стал бы признаваться в этом перед Юань Цзяоянем, слабо возразив:

— Такая мелочь не может напугать меня, даже если их будет сто, я не испугаюсь!

Юань Цзяоянь приблизил лицо к Мо Ину, и его взгляд внезапно остановился позади него,

атмосфера резко изменилась, и он медленно произнёс:

— Убийцы вернулись.

Мо Ин схватил его за руку и спрятался за ним, нервно спросив:

— Где, защити меня!

Тишина.

Он обернулся, чтобы посмотреть, и двор был пуст, кроме Ван Си.

Как скучно, как глупо, он просто обманул его!

Мо Ин сжал кулаки, но он не мог справиться с Юань Цзяоянем, поэтому только смотрел на него с гневом.

Его глаза словно горели маленьким пламенем, это было красиво.

Юань Цзяоянь некоторое время смотрел на него, затем внезапно поднял руку.

Мо Ин рефлекторно отступил, но сбоку была дверь, и он боялся случайно открыть её, поэтому остановился на полпути.

Этот живой демон наверняка собирается схватить его за шею, как он сделал с тем предателем.

Мо Ин считал себя смелым, но он боялся Юань Цзяояня, и когда его рука оказалась перед ним, он инстинктивно закрыл глаза.

В ушах раздался лёгкий смешок.

Боль не пришла, вместо этого он почувствовал лёгкое прикосновение к голове.

Мо Ин удивлённо открыл глаза.

Этот живой демон что-то замышляет? Сначала даёт сладость, а потом внезапно убивает?

Юань Цзяоянь погладил его волосы, а затем не смог удержаться и ущипнул его за щеку.

— Так боишься меня? Никакой храбрости. Маленький бамбук, скажи, кто страшнее — убийцы или я?

Говоря это, он как бы случайно бросил взгляд в комнату.

...Вы оба не лучше.

На такой вопрос Мо Ин знал ответ.

— Никого я не боюсь, я император, кто может меня напугать?

Его аура была сильнее, чем обычно, и если бы не последний заик, это был бы идеальный пример «надутого самолюбия».

Юань Цзяоянь весело рассмеялся, снова ущипнул его за ухо и повернулся.

Мо Ин был поражён и сбит с толку, это всё? Неужели это действительно князь-регент?

Он не мог поверить, но услышал, как Юань Цзяоянь сказал:

— Не хочешь меня отпустить? Может, пойдёшь со мной?

Он посмотрел вниз и понял, что из-за сильного напряжения он всё ещё держал руку Юань Цзяояня.

Мо Ин бросил его руку, как горячий уголь.

— Нет, нет, дядя, иди с миром, не провожаю!

Юань Цзяоянь уже вышел из внутреннего двора, но внезапно обернулся у арки, уголки губ поднялись.

— Маленький бамбук... стал намного милее.

...Что за дела? Я достойный молодой господин, как можно называть меня милым?

Проводив Юань Цзяояня взглядом, Мо Ин не мог поверить в происходящее.

Юань Цзяоянь сегодня что-то съел не то, или его тоже кто-то заменил?

Он не мог понять, поэтому решил не думать об этом. Покачав головой, он поднял руку, чтобы открыть дверь, и вдруг увидел свежую кровь на руке.

Он точно не касался раны Цзы Си, откуда кровь?

Подожди, он в панике схватил руку Юань Цзяояня, эта кровь... возможно, его.

Юань Цзяоянь был ранен?

Цзы Си был мастером высшего уровня, он нацелился на Юань Цзяояня, и тот не мог остаться невредимым.

Ранение было на руке, и, вероятно, не одно.

Но Юань Цзяоянь всё время улыбался, он так сильно сжал его руку, а он даже не моргнул, не показал ни капли боли.

Как он может быть таким сильным? Это просто бесит.

Незаметно наступила ночь. Озадаченный Мо Ин съел немного еды и вернулся в опочивальню.

Цзы Си всё ещё лежал на ковре.

Не зная, какая рана была отравлена, Мо Ин посыпал все раны противоядием и разорвал свою одежду, чтобы перевязать их.

Проверив температуру, он всё ещё был горячим. Он попросил Ван Си приготовить таз с водой снаружи, добавил немного льда, смочил ткань и положил её на лоб Цзы Си, постоянно охлаждая его.

Этот день был полон хаоса, и Мо Ин очень устал. Ночью, в тишине, он едва мог держать глаза открытыми.

Чтобы не заснуть и поддержать Цзы Си, он тихо шепнул ему на ухо:

— Ты не обычный человек, ты будущий император, ты не умрёшь так легко. Держись, слышишь, иначе я тебя отшлёпаю.

— Быть императором — это хорошо, трон моего отца был украден, и ты имеешь полное право забрать его у его сына.

Мо Ин бормотал, его веки уже слипались, и он не заметил, что глаза Цзы Си открылись.

Тот внезапно двинулся, с молниеносной скоростью схватил его за шею и перевернул, прижав к полу.

Сонливость исчезла в одно мгновение, Мо Ин не ожидал, что его реакция будет такой острой, даже на такой тихий звук.

Цзы Си сжал пальцы, и Мо Ин сразу же перестал дышать.

— Отпусти...

Его горло было сжато, оно горело и болело.

Мо Ин собрался с силами, чтобы контратаковать, но рука ослабла.

Цзы Си, потерявший силы, полностью прижал его к полу, и от боли он издал стон.

Измощённый Мо Ин с большим трудом снял его с себя, раздражённо пробормотав:

— Неблагодарный, ты ещё не спасен, а уже думаешь убить своего спасителя. Но что поделаешь, ты же преемник, так что терпи.

Тот, кто, будучи раненым и отравленным, всё ещё пытается убить других, наверняка проживёт недолго.

К глубокой ночи жар у Цзы Си наконец спал.

Ван Си и стража в чёрных одеждах были во внешнем дворе, а между тремя и четырьмя часами утра, когда бдительность людей была на минимуме, он тихо открыл дверь.

Демоны-соблазнительницы могут превращаться в призрачные тени, сливаясь с тьмой. Он поджёг огонь в недалёком дворце, и как только пламя вспыхнуло, стража в чёрных одеждах устремилась туда, а он поднял Цзы Си и ушёл.

Демоны-соблазнительницы сильны, и он быстро донёс его до заброшенного уголка временного дворца.

Он не хотел иметь с ним никаких связей, чтобы не навлечь на себя беду. Император, спасающий убийцу, был слишком странным и легко мог раскрыть его.

Положив Цзы Си, Мо Ин облегчённо вздохнул. Уходя, он заметил, что губы Цзы Си двигались, как будто он что-то говорил, и наклонился, чтобы послушать.

— Кто ты... так пахнет...

...Лучше бы не слушал.

Почти не спав всю ночь, Мо Ин был невероятно сонным и хотел проспать весь день. Однако рано утром Ван Си разбудил его.

[Ваше Величество, сегодня летний банкет перед жертвоприношением, церемониймейстер уже ждёт, чтобы помочь вам одеться.]

— Не пойду.

Мо Ин перевернулся на другой бок, слушая его назойливое бормотание, и накрыл голову одеялом.

Раньше у Ван Си были способы заставить маленького императора подчиниться.

Но после последнего выговора он шёл по тонкому льду, не смея сделать ни одного лишнего движения, не говоря уже о применении силы.

После покушения в императорской купальне император не приближался к женщинам и не занимался государственными делами, больше всего его интересовал генерал Чанпин.

Он осторожно согнулся.

[Ваше Величество, генерал Чанпин тоже будет на банкете.]

Глаза Мо Ина мгновенно открылись.

И Цунчжоу, слабый и больной маленький демон-соблазнитель, как он справится с другими, тем более что есть ещё три претендента, жаждущие действий? Без его контроля не обойтись.

Он с силой потер виски и медленно поднялся. Он был так сонный, что закрыл глаза, пока его одевали, позволяя другим делать всё за него.

Полусонный, он добрался до банкета, сел на главное место и окинул взглядом зал. Все придворные были в парадных одеждах, а И Цунчжоу сидел справа сзади, опустив голову, и, казалось, о чём-то думал.

<http://bllate.org/book/15421/1364208>